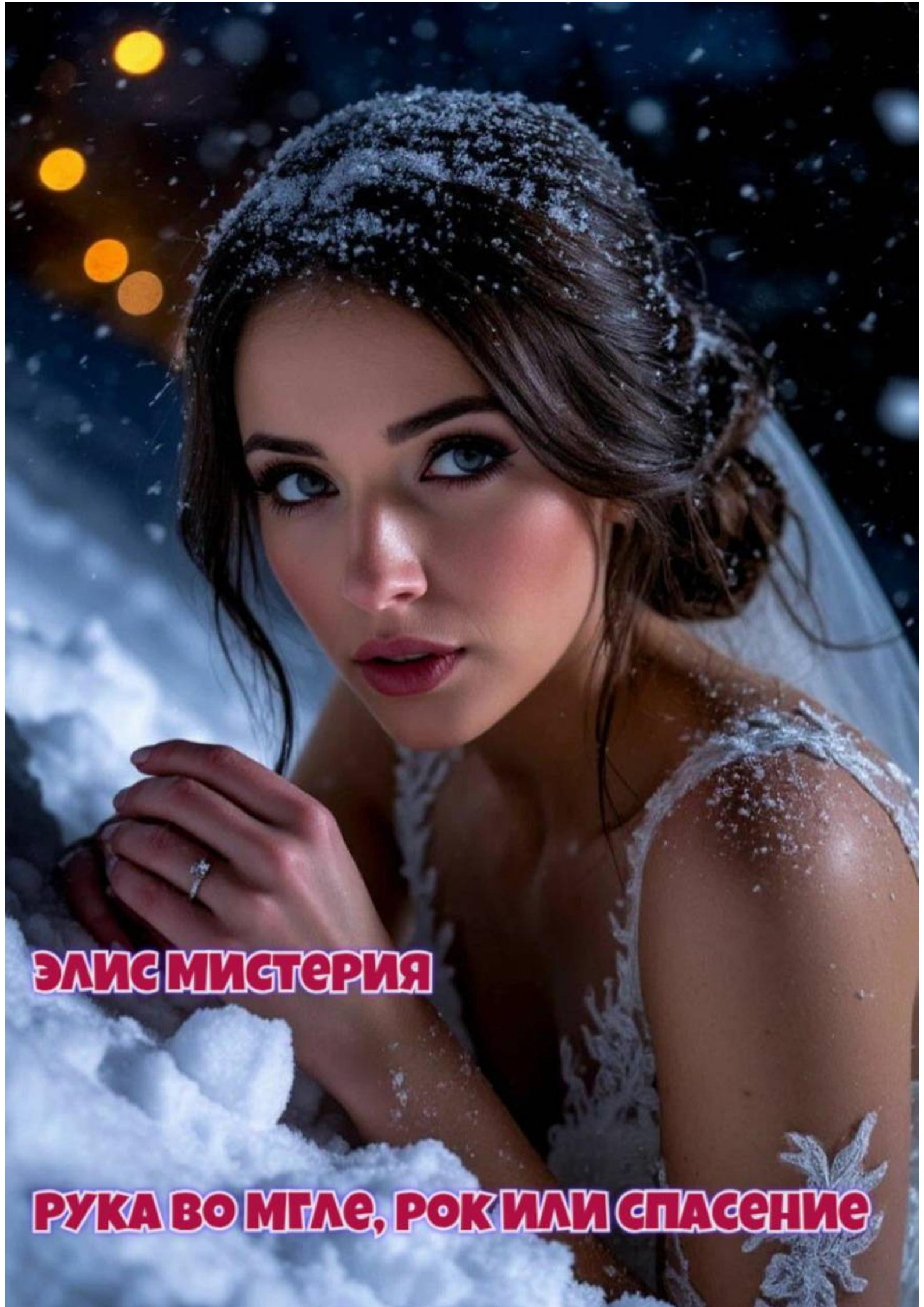




**ЭЛИС МИСТЕРИЯ**

**РУКА ВО МГЛЕ, РОК ИЛИ СПАСЕНИЕ**

Элис Мистерия

**Рука во мгле, рок или спасение**

«Автор»

2026

## Элис Мистерия

Рука во мгле, рок или спасение / Элис Мистерия — «Автор»,  
2026

С детских лет Эвелин познала предательство отца. Судьба наградила их с матерью достойным спутником. Но счастье было недолгим. Несколько лет юная девушка самостоятельно боролась за выживание и казалось, жизнь только начала налаживаться, как новый удар судьбы сбивает её с ног. Только вот удача не желает стоять в стороне и подталкивает одинокую душу на ту же тропу, как достойного рыцаря, что должен спасти попавшую в очередную беду Эвелин. Гордый и самоуверенный Калем бросает вызов судьбе и протягивает крепкую руку помощи хрупкой девушке, доказав что она не одинока в этом жестоком мире.

© Элис Мистерия, 2026

© Автор, 2026

## Элис Мистерия

### Рука во мгле, рок или спасение

Эвелин родилась желанным ребёнком, но счастье — хрупкая бабочка, и оно быстро выпорхнуло из семьи. Когда девочке едва исполнилось пять лет, отец неожиданно собрал вещи, заявил, что хотел наследника, а не сопливую девчонку. Заявил, что полюбил другую, и хлопнул дверью, словно отрезал прошлое одним ударом. Мать девочки проревела несколько часов, но, взяв себя в руки, подала на развод, решив жить дальше. Шли годы, и однажды на пороге дома появился новый ухажёр мамы. Эвелин исполнилось тринадцать, и девочка была милой, доброй и привлекательной, как весенний рассвет. Мужчина сразу проникся к подростку всей душой — своих детей он завести не мог, причуда судьбы, горькая ирония.

Рой Салем хорошо заботился о счастье любимых, с радостью удочерил подростка. Много работал, но всегда находил время на семью, словно время было его верным слугой. Мать девочки ожила, похорошела, вспомнила себя женщиной, будто в ней зажглась давно погасшая свеча. Когда девочка закончила школу, сразу поступила в колледж. Но счастье не может длиться вечно — оно лишь миг, украденный у вечности.

Одним зимним вечером, когда Эвелин приехала на каникулы, родители возвращались из города, и мужчина не справился с управлением — его обвинили в неосторожном вождении, повлёкшем за собой смерть супруги. Эвелин осиротела в семнадцать, и мир рухнул, как карточный домик. Тогда неожиданно в жизнь девушки вернулся ранее сбежавший отец и, объявив себя прямым наследником, выставил дочери условия, словно высек их камнем на её судьбе.

— Живи со мной, работай на нужды семьи, или проваливай. Здесь будут жить моя жена и два твоих брата, — сухо заявил он, и его слова были холоднее зимнего ветра.

— Вы не посмеете! Где вы были, когда мама трудилась на двух работах, чтоб мы могли выжить? Пока не появился папа и не вернул ей смысл жизни, — с обидой высказалась дочь, и её голос дрожал, как лист на ветру. Комнату огласила звонкая пощечина — удар, который эхом отдался в её душе.

— Как ты смеешь, неблагодарная! Я твой отец! — зло прошипел мужчина. Глаза девушки вспыхнули гневом, словно в них разгорелся пожар.

— Отец не тот, кто предал, а тот, кто подал руку и помог выбраться из нищеты. А вы — жалкий предатель! — в сердцах выкрикнула она и бросилась в свою комнату, прижимая ладонь к горящей щеке, будто пытаясь унять боль, которая жгла сильнее пощёчины.

Два пакостных подростка-близнеца сцепились на мягком ковре в битве за компьютерную мышь, словно два зверя, делящих добычу.

— Я первый! — сопел один из братьев, второй безжалостно вцепился зубами в руку близнеца. Дикий вопль пронзил слух девушки, как нож. Тяжело вздохнув, она поспешно открыла чемодан и ловко уложила на дно ноутбук — подарок приёмного отца, документы, фотографии и необходимые вещи. Копилка в форме озорной кошечки осколками лежала на полу, но, к счастью, там была жалкая мелочь. Все деньги Эвелин хранила в надёжном месте, удачно схватив тайник с собой.

Пока мальчишки с визгами валялись по комнате, девушка, схватив чемодан, проскользнула в спальню родителей, где застала новую хозяйку. Та с любопытством разглядывала себя в зеркало, приложив к ушам серьги. На ней было одно из платьев покойной матери, едва не треща по швам, словно насмехаясь над её фигурой. Эвелин с презрением окатила её взглядом, как ледяной водой.

— Чего тебе? — фыркнула дамочка.

— Фотоальбом хочу забрать, — спокойно сказала девушка.

— Забирай, мне без надобности, — отмахнулась крашенная в рыжий цвет дамочка. Но она даже не догадывалась, что объёмный альбом матери хранит настоящие ценности семьи, и они точно не достанутся этой семейке. Собрав в наплечную сумку желанный альбом и наручные часы Роя, она покинула спальню с тяжёлым сердцем. Каждая вещь ножом по сердцу напоминала о дорогих людях, безжалостно попорченных чужими сапогами, как цветы под копытами.

— Приползёшь ещё, в ногах валяться будешь, дрянь неблагодарная! — кричал вслед мужчина. Но сейчас девушка уходила с твёрдым намерением вскоре вернуться. Эвелин решила: накопит на юриста и обязательно добьётся справедливости.

Добравшись в город, пришлось жить в общежитии университета, ранее Рой оплачивал ей квартиру. Но разгульная жизнь однокурсниц и вечно пьяные гости соседок по комнате вовсе не располагали к спокойной учёбе — это был хаос, в котором тонула тишина. У Эвелин не было времени на всё это: она жаждала знаний и возмездия. Пожилой куратор заметил рвение девушки, проникся уважением к ней и всячески помогал сироте дополнительной литературой и опытом на практике.

— Простите мне мою наглость, мисс Самер, вы крайне старательны в учёбе, но выглядите вечно уставшей. Вас что-то беспокоит вне учёбы? — спросил он, вглядываясь в её лицо, как в книгу.

— Благодарю вас за внимание, профессор, всё нормально, — скромно ответила студентка, пряча глаза, как улитка в раковину.

— Нет уж, извольте сказать правду. Мне стало известно, что по вечерам вы подрабатываете в одном заведении, — недовольно сморщил лоб мужчина.

— Уже нет, сэр, я работала два вечера, но...

— Я слышан об этом месте, приличной леди там делать нечего. Но если вам так нужна подработка, я могу предложить вам один вариант, — услужливо предложил куратор. — Один мой хороший приятель держит ресторан в нашем районе. Приличное заведение, пять часов в сутки, четыре дня в неделю. Если вас это заинтересует, я рекомендую вас, — закончил он. Девушка с нетерпением кротко кивнула.

— Я была бы вам благодарна, сэр.

— Не стоит, милое дитя. Я читал ваше дело, вы недавно осиротели, и мне приятно оказать вам помощь. Уверен, на учёбе это не отразится: стабильный график и режим помогут вам, — улыбнулся куратор.

— Ох, какой там режим, — вздохнула она тихо, и в этом вздохе была целая буря. — Благодарю за помощь.

— Ещё я могу предложить вам переехать из общежития, если вас не пугает нечто таинственное и сверхъестественное.

— В каком смысле? — удивилась Эвелин, и её брови взлетели, как крылья.

— Одна моя бывшая коллега увлеклась мистикой, Люси нашла в себе дар экстрасенса. Пару раз в неделю у неё собирается любопытная компания, она гадает людям за небольшую плату. Я думаю, Люси просто скучно одной, — с особой теплотой в голосе задумчиво говорил мужчина. — Она давно искала порядочную леди для соседства. Просторная комната, удобства и приятная компания. Но во время сеансов Люси я бы рекомендовал вам не принимать в них участия, — хмуро настоял куратор.

— Моя мать тоже любила гадать на кофейной гуще, а папа всегда прислушивался к ней, — с печальным вздохом вспомнила девушка, и воспоминания накрыли её волной.

— Так вы согласны? Я сейчас позвоню Люси и помогу вам перевезти вещи, — оживился мужчина.

— Это лучше, чем жить с моими соседками, — нервно кивнула Эвелин. В памяти всплыл вчерашний вечер: пьяная физиономия рыжего парнишки, что нагло завалился на её кровать и

трясущимися руками пытался обнять её. Эвелин увернулась, и тот неуклюже свалился на пол. Девушка не раз ночевала в подсобном помещении для техперсонала, как загнанный зверёк.

Спустя несколько часов она осваивала огромную комнату, светлую и чистую, как новый лист бумаги. Свежее приятное постельное бельё, нежные цветы на шторах и букет лилий на журнальном столике. Просторный шкаф, большая кровать. И вдобавок очень приятная бодрая старушка. Несмотря на предупреждение куратора, она не показалась Эвелин странной. Но с первой секунды мисс Люси внимательно всмотрелась в глаза квартирантки, и что-то странное мелькнуло в её голубых пронзительных глазах, как искра в ночи.

— Ничего, деточка, всё наладится, и скорее, чем ты думаешь. Но тебе нужно быть внимательной и очень осторожной, — предупредила с порога. — Ой, что это я заболталась. Входи, тебе понравится, — с улыбкой пригласила гостью и, кивнув старому другу на прощание, с радостью провела девушке экскурсию по квартире. — Вся квартира в твоём распоряжении, только в моей спальне ничего не трогай, для твоей же безопасности, деточка.

— У вас прекрасная квартира, миссис...

— Мисс, дорогая. Я старая дева, всю жизнь ждала этого увольнения, но увы — он женат, а я слишком горда для роли любовницы. — старушка засмеялась, махнув рукой на дверь, намекая на ушедшего гостя. — Мне приходилось много работать, это очень помогает не сойти с ума. — Вы правы, мисс Люси, — согласилась Эвелин.

С того дня жизнь девушки начала налаживаться, словно распускающийся бутон после долгой зимы. Приличная работа, удобный график, свободное время для учебы и отдыха вернули Эвелин её прежнюю красоту. Щеки порозовели, исчезли синяки под глазами, плечи распрямились — она расцветала на глазах, как сад после первого дождя. Половина ребят курса с большой охотой предлагали свою компанию, но девушка ясно дала понять: отношения её не интересуют.

Днём она старательно грызла гранит науки, а посменно работала официанткой в хорошем ресторане. Вежливый персонал, приличные клиенты. Хозяин ресторана очень ценил трудоспособную и приятную девушку, коллеги были учтивы и добры к ней.

Однажды вечером компания праздновала в ресторане выгодную сделку. Сдержанные мужчины в строгих костюмах, стильные дамы в дорогих нарядах, но один молодой человек явно выделялся среди них. Ему было некомфортно в костюме и узких туфлях, но строгие взгляды главы компании не давали ему расслабиться. Он чем-то привлёк к себе внимание девушки.

Эвелин старательно отвела глаза и продолжила работу. Вечер подходил к концу: гости после плотного ужина пили лёгкие напитки, чай и вели светскую беседу. Убирая пустые бокалы и сменив пепельницу, она заметила, что парня за столом нет. Мысленно выругав себя за чрезмерный интерес к гостю, гордо направилась на кухню, спеша выполнить заказ одной из дам.

Между залом и кухней находился небольшой коридор, вдоль стен стояли узкие тумбы, уставленные наградами ресторана и комнатными цветами. У входа в кухню было окно — свежий воздух волной пахнул в лицо. В нос ударил запах мягких дорогих сигарет, облако дыма настойчиво пробралось в ноздри. Эвелин сморщила нос и резко закашлялась, глаза заслепило от накативших слёз. Носик туфельки наткнулся на невидимое препятствие, уставшие пальцы дрогнули, и бокалы предательски звякнули, норовя упасть. Но крепкая рука ловко подхватила поднос, вторая поддержала девушку под локоть.

— Осторожно, красотка, разобьёшься, — мягко произнёс приятный низкий голос. Подняв глаза, Эвелин столкнулась с взглядом выразительных карих глаз. Стильная стрижка, гладко выбритое лицо, лёгкая улыбка с сигаретой в зубах.

— Простите, я... — Эвелин, всё в порядке? — заботливо спросила проходившая мимо официантка.

— Это я должен извиниться, — нехотя отпустив руку официантки, парень изящно взял сигарету, плавно затянулся и выпустил облако дыма в открытое окно, отправив вслед окурок. Эвелин сглотнула, был в этом парне некий шарм. Поднос устойчиво и легко держался на ладони. Он с любопытством изучал девушку.

— Калем, немедленно вернись в зал, Дональд будет сердиться, — возникла рядом недовольная дама и одарила Эвелин презрительным взглядом. Парень нервно фыркнул, скривив губы. — Продолжишь так себя вести, будешь побираться, как эта девка.

— Не смей оскорблять девчонку, она честно на хлеб зарабатывает. Лучше работать, как она, чем лизать зад твоему мужику за подачку, — злобно прорычал он в лицо женщины.

— Да как ты смеешь, мелкий сучёнок? — взвизгнула она, топнув ногой.

— Приличные дамы так не выражаются, Хани-Сани. Ты как хочешь, а я сваливаю, — с усмешкой выпалил парень, осторожно вручив официантке поднос, игриво подмигнул. Решительно развернулся и, спрятав руки в карманы, пошагал к дежурному выходу через кухню.

— Калем, вернись! Дональд не даст тебе денег на твой бизнес! — крикнула вслед дама. Парень молча поднял правую руку, выставив средний палец, не сбавляя шага. — Верни костюм, бездельник!

— Да подавись, сестричка, — грубо рванул на себе дорогуший пиджак, так что пуговицы разлетелись по кухне, выставил руки назад. Изделие плавно сползло на пол, а ноги быстро уносили парня.

— Идиот! — выругалась дамочка и поспешила поднять пиджак. Младший повар поспешно протянул ей поломанные пуговицы. — Долбанный рокер, да отвали ты! — оттолкнула руку повара и быстро убежала с кухни.

— Красавчик! Свобода не продаётся! — захлопал в ладони поварёнок. Коллеги дружно поддержали его. Эвелин, стиснув губы, заставила себя вернуться к работе. Всего час — и она сможет принять душ, отдохнуть. Перед глазами возникла лёгкая открытая улыбка гордого парня.

Прошло два года. Эвелин так же работала, копила деньги на хорошего юриста и жила у мисс Люси.

— Лин дорогая, сегодня прекрасная погода, у меня будет закрытый сеанс, тебе бы лучше погулять часок после смены, — неожиданно обратилась к ней старушка. Её голос встревоженно дрожал.

— Я не буду мешать, как обычно прошмыгну к себе и займусь дипломной работой, — мягко улыбнулась девушка.

— Я часто тебя о чём-то прошу, дорогая? Будет лучше, если ты останешься сегодня у своей подруги Мари. Поверь мне, деточка, — настояла женщина.

— Ну хорошо, если вам так нужно, — хитро улыбнулась Эвелин. Она подумала, что овдовевший год назад куратор наконец решился и назначил свидание Люси. После учёбы девушка поспешила на работу.

Вечер радовал свежим воздухом и пением птиц. Но одно событие омрачило его: мать Мари прихватил приступ аппендицита, и подруга поспешила к ней в клинику. Эвелин не хотела мешать мисс Люси и решила прогуляться по набережной, проходившей под их домом. У дома стояли два похожих чёрных внедорожника, а в окнах горел приглушённый свет.

Из парадной вышла высокая сторбленная фигура и поспешно пошагала прочь, изредка оглядываясь. Решив, что это поздний гость хозяйки, Эвелин со спокойной совестью пошла домой, напевая мелодию, засевшую в голове. У самой двери ноги предательски подкосились — чувство опасности и дикой тревоги ударило по нервам, как молния в сухое дерево.

Поборов дрожь, она рванула дверь и вошла в квартиру. Станный резкий запах крови ударил в нос, страх сковал мышцы ледяными тисками.

— Мисс Люси? — сглотнув слюну дрожащим голосом позвала она, снимая туфли. Гробовая тишина в ответ. Где-то тихо скрипнул пол. Девушка нерешительно двинулась в сторону гостиной. Тусклый свет свечей играл зловещими тенями на стенах и мебели, будто тени сами ожили и зашевелились. Резкий свет ударил в глаза, крепкая рука грубо сдавила шею девушки. Глухо вскрикнув, она с ужасом увидела посреди гостиной висящее вместо люстры тело старушки.

На ней было привычное тёмное многослойное платье, украшения из крупных камней, лицо разбито, вся одежда была забрызгана кровью. Пятна повсюду — на мебели и ковре. Тело покачивалось в петле, как маятник зловещих часов.

— А вот и наш бонус, — просипел грубый голос над самым ухом. Запах перегара и дешёвого табака резал нос девушки.

— Нам некогда развлекаться, Крюк, — сухо напомнил второй голос.

— Ничего, успеем. Мне нужно снять напряжение, старуха меня порядком выбесила, — проворчал тип по имени Крюк и развернул испуганную девушку к себе. Эвелин увидела перед собой неприятное лицо с жутким шрамом через всё лицо, в попытке вырваться, больно пнула его ногой в пах. — Ах ты сука! — выверился мужчина и, догнав, с силой толкнул лицом о стол. Тот с шумом рухнул, откинув девушку на пол. Боль сковала её на несколько секунд. Глухие шаги стремительно приближались. Эвелин с визгом встrepенулась и, схватив упавшую рядом вазу, запустила в быстро приближающегося преступника. Убийца увернулся, и ваза со звоном вылетела на улицу, разбив стекло.

— Крюк, брось её. Нам заказали только ведьму, — с негодованием потянул напарника за руку. Тот с рыком оттолкнул его.

— Идиот, она нас запомнила, — процедил он, словно выплёвывая раскалённые угли. Схватил девушку за горло, как хищник хватает за шкуру добычу, и грубо рванул вверх: — Хотя ты прав, не здесь. Валим! — выпалил он, волоча жертву, будто тряпичную куклу. Но та не желала сдаваться: улучив мгновение, вырвалась в парадной, шмыгнула в темноту улицы, как тень, растворившаяся в ночи. — Вот дрянь, лови её! — рявкнул он, потирая укус на руке, что горел огнём.

— Сам лови, я на такое не подписывался, маньяк хренов, — на бегу фыркнул напарник и исчез в темноте, словно его и не было.

— Я тебя урою, тварь! Сначала девку, потом тебя найду! — взбесился Крюк, озирая живую изгородь вдоль улицы, будто сканируя каждый шорох. — Не беси меня, сучка, тебе же хуже будет! — шипел угрожающе, и в его голосе звенела сталь.

Эвелин, с трудом удерживая себя в сознании, сжалась в кустах, словно загнанный зверёк. Кровь из разбитого лба заливала глаз, как расплавленный воск, тело ныло от ушибов и мелких порезов, каждый из которых пульсировал болью. Из последних сил она зажала рот рукой, чтобы не выдать себя ни единым вздохом.

— Кого ищем, вчерашний день? — рядом прозвучал приятный голос, показавшийся ей до жути знакомым, словно эхо из забытого сна.

— Не твоё дело, рокер, иди куда шёл, — злобно выругался Крюк, сплёвывая слова, как яд.

— Как скажешь, босс, — иронично усмехнулся голос. На секунду сознание покинуло девушку, и она выдала своё укрытие, выпав на тротуар, как подкошенная. Крюк довольно фыркнул и, грубо вытащив наружу обессиленную жертву, закинул на плечо, потащил к внедорожнику сзади. Водитель уже завёл двигатель, докуривая сигарету, и всматривался в боковое зеркало, как часовой. Крюк неспешно уложил девушку в багажник, захлопнул его и старательно стряхивал мусор с одежды, когда внедорожник рванул с места, взвизгнув шинами.

— Стой, сука! — осознав, что перепутал машину, заорал вслед Крюк, и его крик разорвал ночную тишину. Вдалеке раздался вой сирен, стремительно приближавшийся, как стая голодных волков. Злобно матерясь, преступник бросился в стоявший рядом второй внедорожник.

Последние силы покинули её, вдобавок запах бензина, исходивший из упавшей рядом канистры, окончательно вырубил жертву, словно наркоз.

Тёмный внедорожник с выключенными фарами медленно остановился в старом заброшенном районе пригорода. Лишь в некоторых окнах горел приглушённый свет, как умирающие свечи. Здесь доживали свой век редкие старики, а молодёжь предпочитала более современную и активную жизнь, ближе к центру.

Мужская фигура в тёмной одежде вышла из автомобиля, человек прислушался к тишине ночи, словно ловя каждый звук. Открыл багажник: тело раненой неподвижно лежало внутри в неестественной позе, как сломанная кукла. Осветил фонариком, проверил пульс и бегло осмотрел раны на голове и губах девушки, недовольно цокнул языком. Достал спортивную сумку с заднего сиденья и поспешил внутрь старого дома.

Здание давно заброшено, его стены дышали сыростью и запустением. Вернулся через пару минут и осторожно вытянул бесчувственное тело, аккуратно занёс внутрь, словно драгоценную ношу. Устроив раненую, загнал машину вглубь двора, спрятал в старом гараже, навесил замок и поспешил в дом, быстро оглядываясь, как вор.

«Холодный зимний вечер, снег сугробами лежит на улице. Хрупкая женская фигура босая в лёгком белом платье и светлой шубке мчится верхом на белой лошади. Ледяной ветер бьёт в лицо, разрывая лёгкие, как осколки стекла. Дыхание жеребца хриплое, тяжёлое, пар клубится из ноздрей. У подножия горы конь рухнул в снег, едва не придавив собой наездницу. Но дикий животный страх не даёт ей остановиться. Подол шубки напрочь зажал, она ловко избавилась от неё. Нечто невидимое и опасное преследует её, дыша в затылок.

Забыв о холоде и боли, тонкими заледеневшими пальцами она впивается сквозь рыхлый снег в корни и упорно взбирается на вершину почти отвесной скалы. Силы на исходе, глаза заливают пот, совсем чуть-чуть — и она будет спасена. Отмороженные пальцы совсем не слушаются, соскальзывают. «Это конец», — бьёт мысль, как молот.

Сердце пропускает удар: опасность распахнула смертельную пасть у самого подножия, желая поглотить её заживо. Но судьба благосклонна к несчастной. На фоне тёмного зимнего неба на вершине стоит высокая мужская фигура, крошечный огонёк сигареты мелькает у его лица, запах дорогого табака бьёт в нос. И в тот момент, когда девушка теряет равновесие и всякую надежду, фигура наклоняется, успевает поймать её за руку. С лёгкостью притягивает к себе, обнимает, и тихий низкий голос успокаивающе ласкает слух.

— Всё хорошо, красотка, ты в безопасности, — мягко звучит у самого уха».

Капля тёплой жидкости попадает в рот. Наконец Эвелин осознаёт, что это уже не сон. Чужая рука осторожно придерживает её за плечи, тёплая вода приятно растекается на губах, как бальзам. Не до конца пришедшая в себя девушка жадно глотает, но он убирает стакан:

— Не спеши, только рот смочить. Ты меня слышишь, девочка? — тревожно спрашивает голос.

Несмотря на гул в голове, голос кажется ей таким знакомым, словно отголосок прошлого. Постепенно сознание проясняется, она вяло кивнула.

— Я должен убедиться, что ты в сознании, иначе захлебнёшься. Один глоток, хорошо? — снова прикладывает стакан к губам. — Только не делай резких движений, у тебя сотрясение и потеря крови, но ничего критического, — вполголоса успокаивает приятный голос, укладывая голову раненой на подушку. Эвелин нервно сглотнула: дикая слабость и тошнота — всё, что она чувствовала, снова плавно проваливаясь в темноту.

Через неопределённое время она окончательно проснулась. Темно, от малейшего движения кружится голова. Осторожно шевельнула пальцами, поняла, что обе ладони и кисти рук перевязаны, неспешно коснулась головы — тоже повязка. Дико болели губы. Глаза постепенно привыкали к темноте. Повернула голову вправо и к своему удивлению разглядела тёмный дверной проём. Слабый, едва различимый свет вдалеке.

Пелена перед глазами медленно рассеивалась, и теперь она разглядела в соседнем помещении окно. Слабый свет луны осветил сидящую рядом мужскую фигуру. Это парень в тёмной одежде, капюшон скрывает голову, в губах дымит сигарета, в руках телефон. Неожиданно он напрягся и поднял голову, вслушиваясь в темноту. Плавно поднялся и, затушив окурок, двинулся в её направлении. Сердце девушки испуганно ускорило, дикий животный страх сковал лёгкие, как ледяные тиски. Тихий кашель с хрипом сорвался с опухших губ.

— Э-э-э, только не снова. Дыши, слышишь! — с тревогой опустился рядом и полез в боковой карман джоггеров, шурша блистером. Столько заботы и волнения было в его голосе, что мозг девушки дал сигнал лёгким, и спазм прекратился. Она глубоко вдохнула, он выдохнул. — Ты как? Отпустило? Слава богу.

— Где... — попыталась заговорить Эвелин.

— В безопасности, девочка. Прости, я не могу отвезти тебя в больницу. Если у этого уroda связи там, они закончат начатое. Придётся переждать здесь, думаю, нас ищут, — виновато пояснил он, слегка приподняв раненую за плечи, помог напиться.

— Кто... ты? — с опаской спросила она.

— Разве это так важно? — иронично переспросил он.

— Зачем?

— Я случайно оказался в том месте. Не знаю как, но этот придурок перепутал машины и загрузил тебя в мой багажник, так что я тебя украл, — нервно смеясь, проворчал он, отходя в сторону. Из тишины послышалось тихое всхлипывание. — Эй, ты чего? Жива же, радуйся.

— Они убили... Люсиии, — простонала она с болью, и это слово разорвало воздух, как нож.

— Кого? Подруга твоя? — нахмурился парень, вложил ей в руку таблетку. — Вот, положи под язык, не хватало, чтоб ещё раз прихватило.

— Нет, будет хуже, — вяло оттолкнула руку. — Бензин, запахи, аллергия, — сдерживая тошноту, попыталась объяснить.

— Приехали. Сейчас посмотрю в аптечке. — Луч фонарика заплесал у старого шкафа. — О, есть. Вот, выпей, это от аллергии, хорошие, — всучил в темноте другой блистер и протянул стакан воды. Положил телефон лучом вверх. Эвелин приняла лекарство, бегло огляделась. Небольшая глухая комнатуха с единственной кроватью, потёртый шкаф, в углу очертания стола и табурета.

— Спасибо. Зачем ты вмешался? Мог просто уехать.

— Я наёмный водитель, честно зарабатываю на кусок хлеба. Доставил клиента, задержался, чтоб покурить. Я знаю, кто эти отморозки, и понимаю, на что они способны. Как я мог не воспользоваться моментом, зная, что эти уроды... впрочем, что сделано, то сделано, — резко прервал свою мысль парень, заметив ужас в глазах девушки.

— Бедная Люси... Они избили её, зарезали, повесили посреди комнаты... За что? — отстранённо тихим, потерянным голосом произнесла девушка, прикрыв глаза. Лицо парня побелело от ужаса.

— Ублюдки. Это им с рук не сойдёт, — скрипя зубами, до боли сжал кулаки. Девушка вскоре затихла, проваливаясь в сон. — Спи, маленькая, так будет лучше, — поправил на ней плед и вышел.

Утром она чувствовала себя немного лучше. Оглядела себя: на ней объёмная мужская футболка и шорты, поверх нетронутого белья. Руки и колени в бинтах, лоб перевязан. У кровати лежат мужские кеды. Произошедшее вчера казалось кошмаром, но раны и тошнота доказывали обратное. Эвелин с опаской огляделась, убедилась, что вчера ей ничего не привиделось.

Они прятались в старой пыльной комнате. На столе стоял походный таганок с кастрюлей, от которой исходил приятный, аппетитный аромат курицы, дразнящий ноздри. Рядом стояла

бутылка с водой и несколько упаковок с хлебом, чаем и другими продуктами первой необходимости. Парня не было видно. Зов природы настойчиво напомнил о себе.

Эвелин прислушалась к своим ощущениям: несмотря на шум в голове и дрожащие ноги, осторожно поднялась, занырнув в просторные кеды. На спинке висела спортивная курточка. Она неловко закуталась в неё и, держась за стену, пошаркала к двери. Выглянула в соседнюю комнату, увидела напротив потёртую дверь со значком санузла. Облегчённо выдохнула и побрела туда. К удивлению девушки, канализация исправно функционировала. Справив нужду, присела на край ванной — голова кружилась от напряжения. За дверью слышались шаги, девушка замерла.

— Эй, ты где, девочка? — прозвучал тревожный голос. — Чёрт, ей рано вставать, — проворчал вслух. Эвелин наконец поняла, где слышала этот голос — всего раз, и запомнила на всю жизнь. Она слышала, как его шаги стремительно отдаляются, и поспешила к двери. Его спина промелькнула и исчезла за углом.

— Калем? — в страхе остаться одной, позвала вслед. Шаги остановились на миг и решительно быстро приближались. Парень влетел в комнату и замер с широко распахнутыми глазами. Отёк немного сошёл, и он наконец узнал до боли знакомое лицо. Сколько раз он мечтал увидеть её вновь. Часто сидел в машине под её окнами, как тень, хранящая надежду. Глаза девушки наполнились слезами боли и радости.

— Боже, Эви, — с тревогой выдохнул он и одним быстрым шагом оказался рядом, подхватил оседающее тело. — Как же так, почему именно ты? — с досадой ворчал он, возвращая девушку в кровать.

— Это правда ты? — голос дрожал, как струна, готовая лопнуть. Она сглатывала слёзы, будто глотку забивало раскалённым песком, и с недоверием стянула капюшон толстовки, всматриваясь в его бледное лицо, словно в зеркало, где отражалась вся её израненная душа. — Я так плохо выгляжу? — нервно усмехнулась, и смех этот был похож на треск льда под ногами.

— Нет, я в темноте не видел лица, да и не особо всматривался, если честно, — признался тихо, будто вытягивая слова из глубины колодца, и убрал грязный локон с её припухшего лица, как снимают паутину с раны. — Всё заживёт, даже следа не останется. Ты всё так же прекрасна, маленькая, — робко улыбнулся, и эта улыбка была робким лучом в промозглой мгле.

— Ты больше не ходишь в наш ресторан, твоя сестра там часто бывает, — сдерживая радость встречи, отвела глаза, как отводят взгляд от яркого солнца, чтобы не ослепнуть.

— Её сожитель — партнёр хозяина ресторана. Мы с сестрой почти не общаемся, — фыркнул он, и этот звук был как щелчок кнута. Отошёл к столу, открыл крышку кастрюли, и пар поднялся, будто душа тепла. — Тебе нужно хорошо питаться, чтобы восстановить силы. Шоколад любишь?

— Угу, очень, — робко улыбнулась она, и эта улыбка таяла на губах, как первый снег. — Ты ещё и вкусно готовишь, не парень, а мечта.

— Что сложного — сварить бульон с курицей? — смутился он, поставил перед ней поднос, и смущение его было похоже на румянец на щеках у мальчишки, впервые признавшегося в любви.

— Папа всегда готовил, когда мама болела, и на праздники тоже. Он любил готовить для нас, — печально вспомнила она, и голос её осел, как пепел на дно чашки.

— Редкий вид, — усмехнулся он. — Я давно живу один, пришлось научиться готовить, — пояснил сухо, как отсекают лишнее.

— Сестра не заботится о тебе? — поинтересовалась она тихо, взяла первую ложку в рот. — М-м-м, вкусно.

— Спасибо. Сандра терпеть не может хозяйство. Дональд таскает её по ресторанам, как дорогое украшение, не больше, — хмуро пробурчал парень, ковыряя ложкой в тарелке, будто вскрывая нарыв.

— Ты не доверяешь ему?

— Этот богатый ублюдок пятый год морочит ей голову. Ладно, если бы был женат, — вспыхнул он, и искра гнева вылетела, как из-под наковальни.

— Если твоя сестра это терпит, значит, её устраивает. Ты не можешь решать за неё, личные границы, знаешь?

— Да, уважай мои решения, слышал, — насупил лоб парень. — Но как же самоуважение? Она мой самый родной человек, я хочу счастья для сестры.

— Это благородно, Калем, но...

— Это её жизнь, — нехотя закончил её мысль, и слова эти повисли в воздухе, как недосказанная нота.

— Нам ещё долго прятаться здесь? У меня неделя до сессии.

— Не знаю, пока полиция не обезвредит убийц. А главное — арест заказчика, — пожал плечами парень, и это пожатие было как взмах крыла загнанной птицы.

— Ты знаешь, кто он? — нервно поёжилась Эвелин, и по спине её пробежал холодок, как по струне.

— Да, я порылся в базе. Лет двадцать назад твоя мисс Люси была обвинителем в суде и посадила одного урода за убийство. Он освободился год назад и искал её, жаждал мести. Нанял этих уродов, а дальше ты сама знаешь.

— Если заказчик известен, почему полиция его не схватит? — спросила она тихо, и вопрос этот был как камень, брошенный в омут.

— Не переживай, полиция работает в правильном направлении, нужно подождать. Поверь, эти двое молчать не будут, потянут заказчика за собой, — с уверенностью сказал он и закурил у приоткрытого окна. Лицо девушки невольно сморщилось, как от кислоты. Калем заметил её реакцию, но сигареты были единственным, что помогало ему отвлечься и думать, будто дым выметал лишнее из головы. Уселся на любимый подоконник у открытой форточки и уткнулся в телефон. Эвелин через силу поела немного бульона.

— Не могу больше, мутит, — виновато отложила ложку. Парень понимающе кивнул.

— Понимаю, было такое после боя. Я же говорил, сотряс, — пробубнил он, быстро листая страницы на экране смартфона. — Ты же Эвелин Салем?

— Да, папа Рой меня удочерил в тринадцать лет.

— Погоди, а каким боком тогда твой биологический папаша Тойл на дом претендует? По сути, он давно лишён прав и наследником матери не является. Прямой наследник — твой отчим и ты, — выпустив колечко дыма, нахмурил брови парень, и дым этот вился, как змея-искуситель.

— Ты уверен? — напряглась девушка.

— У меня высшее юридическое, красотка. Сколько ещё сидеть твоему отчиму? — прямо спросил он. Глаза девушки распахнулись, как шторы на рассвете.

— Сидеть? Кому, папе? — побледнела.

— Погоди, тебе не сказали, что он выжил? Его тогда обвинили в смерти супруги и посадили. Так, вот, — он нашёл нужную информацию. — Угу, дали пять лет за неосторожное вождение, повлёкшее за собой смерть человека. Стоп! Авария произошла в ночь на семнадцатое ноября... — парень с недоумением поднял ошавевший взгляд. — Но это было на моих глазах! Водитель серого доджа уходил от прямого столкновения с озверевшим лосем. Я сам тогда едва не впечатался в дерево, — нервно поёжился Калем, вспоминая тот вечер, как вспоминают зазубренный край разбитого стекла.

— Ты видел аварию? — оживилась Эвелин, и в голосе её вспыхнула надежда, как искра в темном лесу.

— Мало того, у меня в облаке сохранилась запись с регистратора. Сейчас только бы вспомнить пароль.

— Но откуда ты обо мне столько знаешь?

— Прости, ты мне понравилась в тот вечер, и я навёл небольшие справки. Правда, сильно не рылся в твоём прошлом, иначе бы давно узнал, что та авария сломала жизнь твоей семье, — напряжённо подбирая пароль к старому облаку. — Есть! Совсем забыл, как мы были близки тогда с Сани.

— Нашёл запись? — Эвелин на дрожащих ногах, как на подгнивших досках, с трудом шла к нему. Калем встретил её и помог сесть рядом на подоконник.

— Да, вот. Может, тебе не стоит смотреть? — опасливо окинул её взглядом, и в этом взгляде была тревога, как у врача перед тяжёлой операцией.

— Я выдержу, — настояла она.

Лесная извилистая дорога тянется вдоль высоких деревьев, как вена сквозь тело земли. В салоне громко играет рок, перед камерой витает лёгкий дымок. Навстречу между поворотами мигает свет фар встречной машины. Неожиданно машина резко съезжает, слышен свист тормозов, как крик раненого зверя. На дороге тяжело дыша стоит огромный лось, раскачивает гигантскими рогами, будто корону из мрака.

— Так, полегче, приятель, давай не будем ссориться, — с опаской слышен голос Калема. Зверь громко фыркнул и, опустив рога, ломанулся в лоб встречной. Водитель серебристого джода действительно уходил от столкновения, но асфальт местами покрыт тонким льдом, и машину резко развернуло, выбросило в дерево пассажирской стороной. — Вот чёрт! — возглас владельца регистратора и хлопок двери, как выстрел.

— Дальше тебе лучше не смотреть, я сразу вызвал спасателей, а эта зараза сбежала, как и появилась, неожиданно. Я пытался объяснить это патрульным, прибывшим на место аварии, и сказал о пишущем регистраторе. Мне сказали, вызовут в участок при необходимости. Женщина скончалась на месте, водитель был без сознания, их погрузили и увезли, — вспоминал с досадой парень, и досада эта была как ржавчина на свежей ране. — Кто бы мне тогда сказал, что эта запись поможет моему отцу.

— Полиция решила не тратить время и быстро нашла виновника. Но это сейчас не важно, главное, что папа жив. Все эти годы я жалела, что потеряла двух самых дорогих мне людей, а выясняется... — тихо всхлипывая, прижав ноги к груди, расплакалась она и слёзы её были как дождь, что пробивает каменную твердь.

— Но у нас есть доказательства его невиновности, я завтра же пойду в прокуратуру. Только не плачь, маленькая, ты рвёшь мне сердце, — нерешительно опустился рядом и привлёк её к себе, как прижимают к груди птенца, выпавшего из гнезда. Эвелин с надеждой в душе прильнула к груди парня и на миг улыбнулась. Успокоившись, девушка наконец провалилась в сон, подрагивая во сне, как лист на ветру.

Парень перенёс её в кровать, поправил на ней одеяло и, усевшись на подоконнике, закурил очередную сигарету. Во рту ощутил неприятную горечь и отвращение. Глухо выругался и выбросил полупустую пачку в окно. Мысли роились в голове, как шершни, чувство усталости навалилось тяжким грузом, как мокрый снег на плечи. Он достал наушники из бокса и включил успокаивающую музыку. Прилёг рядом с девушкой и прикрыл глаза. Посреди ночи проснулся от резкого толчка — девушка дёрнулась во сне.

— Тише, красотка, я рядом, — сон как рукой сняло, он молча лежал на боку и смотрел на неё, как смотрят на гаснущую свечу, чтобы не дать ей погаснуть.

На третьи сутки она чувствовала себя намного лучше. Спокойно передвигалась по квартире. К счастью, порезы быстро заживали. Калем часто поглядывал на часы, и взгляд его был как маятник, что отсчитывает тревожные минуты.

— Тебе нужно уйти? — поинтересовалась девушка, поправляя покрывало на кровати. Он хмуро осмотрел её вид и задумчиво кивнул.

— Тебе нужна одежда потеплее. Отопления здесь не работает, а осень всё холоднее, — и в словах его сквозила забота, как тепло от печи в стылом доме.

— Жаль, что я не прихватила сумочку с ключами от квартиры, — вздохнула она, и вздох этот был как обрывок нити, которую невозможно связать.

— Даже не думай об этом. Квартира опечатана, это место преступления, — наотрез отговаривал её парень. — А если исполнители следят за ней?

— Ты прав. И что теперь делать? Там мои документы, телефон и комп.

— Пока идёт расследование, это всё вещдоки.

— А может, обратиться к моей подруге? — оживилась Эвелин.

— Есть риск, что за ней наблюдают. Мы не знаем, на что способен заказчик и какие у него связи. Меня они не знают.

— А твоя машина, там же были камеры, — напряглась она.

— Я замел следы. Избавился от неё в первые сутки и написал заявление об угоне, — сообщил он. Глаза девушки распахнулись.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.